

Секция «Юриспруденция»

Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности директоров хозяйственных обществ в России и Германии

Данилова Софья Сергеевна

Аспирант

Национальный исследовательский университет ВШЭ, Факультет права, Москва, Россия

E-mail: sofya.danilova@yandex.ru

В доктрине в качестве оснований гражданско-правовой ответственности принято рассматривать обстоятельства, при которых она наступает; чаще всего к таковым относят элементы состава правонарушения. Специфика полномочий исполнительного органа хозяйственного общества предопределяет и особенности привлечения его к ответственности. Нормы отечественного права закрепляют возможность привлечения директоров к гражданско-правовой ответственности, но основания и условия не достаточно детализируются, что порождает правоприменительные проблемы [2]. Представляется, что совершенствованию правового регулирования в указанной сфере может способствовать изучение немецкого опыта.

Исходя из анализа законодательства и судебной практики РФ и Германии, можно выделить следующие случаи гражданско-правовой ответственности директоров:

1. Ответственность директора перед обществом

Согласно ст. 93(2) Закона об АО Германии, ст. 43(1) Закона об ООО Германии директор несет ответственность перед обществом за убытки, возникшие в результате нарушения им обязанностей перед обществом. Примерами нарушений могут быть: осуществление необоснованных платежей после признания компании банкротом; выдача кредитов членам наблюдательного совета; действия, направленные на уменьшение уставного капитала и др. [1].

В судебной практике акцентируется внимание именно на нарушение директором обязанности действовать разумно и осмотрительно (“act as orderly businessman”). Убытки могут возникнуть из-за недостаточного изучения и анализа информации, принятия им необоснованных предпринимательских рисков [3]. При этом, ответственность директора исключается в двух случаях: если убытки причинены директором, действовавшим на основании законного решения общего собрания (ст. 93(4) Закона об АО Германии); убытки возникли в результате принятия директором бизнес решения (“business judgment rule”). Критерии такого решения определил Верховный суд Германии, оно должно быть принято директором:

- по вопросу, относящемуся к сфере деятельности общества;
- действовавшим добросовестно;
- в интересах общества;
- на основе изучения достаточной информации;
- не преследовавшим достижение целей, конкурирующих с целями компании [4].

Законодательство Германии допускает наличие нескольких директоров в компании, поэтому каждый из них может быть привлечен к ответственности в случае не предотвращения нарушения со стороны других директоров. Директора несут солидарную ответственность за убытки, причиненные обществу. Срок предъявления иска к директору

- 5 лет с момента возникновения убытков компании, форма вины правового значения не имеет. Бремя доказывания соответствия лица объективным стандартам разумности, осмотрительности лежит на ответчике – директоре [5].

Ответственность директора перед обществом за убытки предусмотрена и отечественным законодательством (ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО). Бремя доказывания распределяется между сторонами так же, как и в немецком праве: истцу необходимо доказать наличие состава правонарушения, директору – свою добросовестность, разумность, приверженность интересам общества. Несмотря на отсутствие прямого нормативного указания директор на практике не может быть привлечен к ответственности, если он докажет, что действовал исходя из обычных условий делового оборота либо в пределах разумного предпринимательского риска [6]. Срок исковой давности общий – 3 года.

2. Ответственность директора перед кредиторами

В отношениях директора немецкой компании с третьими лицами применяется принцип *culpa in contrahendo*, означающий, что директор может нести личную ответственность за убытки кредитора, возникшие в связи с заключением последним договора с компанией после ее банкротства по причине ненадлежащего представления ее интересов директором (ст. 311(3), 241(2), 280(1) Германского гражданского уложения). Ответственность перед кредиторами возникает также в результате виновного нарушения директором обязанности подать заявление о банкротстве компании.

В России субсидиарная ответственность директора перед кредиторами общества предусмотрена ст. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На практике основаниями предъявления подобного требования являются: неподача заявления о банкротстве или нарушения, связанные с бухгалтерской документацией, выявленные в процессе банкротства [7].

3. Ответственность директора перед акционерами

По общему правилу нарушение обязанностей директором немецкой компании не является основанием для предъявления акционерами исков о возмещении убытков [8]. Однако ст. 117(1) Закона об АО Германии устанавливает возможность подачи такого иска при условии, что убытки причинены не компании, а лично акционеру. Например, директор ущемляет интересы акционера, нарушая компетенцию общего собрания или игнорируя обязанности равного отношения ко всем акционерам; представляет ложную информацию или нарушает обязанность вносить изменения в список участников общества (ст. 9а (1), 40(3) Закона об ООО Германии). В случае предъявления иска акционером применяются общие положения об ответственности за причинение вреда - ст. 823 Германского гражданского уложения.

В российском праве отсутствуют специальные нормы по вопросу ответственности директора за убытки, причиненные акционерам. На практике применяются косвенные иски, т.е. в защиту общества. Если же акционер предъявляет иск от своего имени и в защиту своих интересов, то основания такого иска лежат вне сферы корпоративного управления: за свои управленческие решения директор не должен нести ответственность перед каждым акционером в отдельности.

Таким образом, наиболее распространенным основанием для привлечения директора к гражданско-правовой ответственности является совершение им деликта, выразившегося в причинении обществу убытков. Основная проблема отечественного пра-

воприменения – оценка действий (бездействий) директора на соответствие критериям добросовестность, разумность, содержание которых нормативно не определено. Суды нередко склоняются к формализму, отказывая в иске в связи с не установлением причинной связи. Представляется, что подход должен быть более гибким: помимо очевидной противоправности действий директора необходимо большее внимание уделить оценке его отношения к своим действиям и оценке соблюдения им общих принципов осуществления гражданских прав в процессе управления.

Установление института ответственности директора перед отдельными акционерами в российском праве не представляется необходимым по причине наличия иных способов защиты и высокого риска роста случаев злоупотреблений со стороны истцов.

Литература

1. Gerhard Wirth; Michael Arnold; Ralf Morshäuse. Corporate law in Germany. München: Beck, 2010. P. 46-48.
2. Проект Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»: <http://arbitr.ru/>
3. OLG Dusseldorf 28.11.1996, ZIP, 1997, p. 27; BGHZ 119, p. 305 at 311.
4. BGHZ 135, 244, 253.
5. KG Berlin, 17.12.2004; 14 U226/03-,GmbHR 2005, 477.
6. Определение ВАС РФ №ВАС-6456/10 от 27.05.2010г., Решение Арбитражного суда г. Москвы №А40-133868/2012 от 12.02.2013г.: <http://ras.arbitr.ru/>
7. Определение ВАС РФ ВАС-9089/12 от 23.07.2012г., Определение ВАС РФ №ВАС-14858/12 от 11.02.2013г.: <http://ras.arbitr.ru/>
8. BGHZ 126, p. 181 at 190.